

сфере туризма, культуры, перерабатывающей промышленности и энергетики между Каменском-Уральским и районом Прага 9, протокол о намерениях по развитию дружественных отношений и сотрудничества между городом Йиндржихув Градец (Южночешский край) и городским округом Красноуфимск, заключен договор о развитии партнёрских отношений между Горноуральским округом Свердловской области и Муниципальным образованием Либа (Карловарский край). Примечательно, что еще в 2010 г. заключен договор о партнерстве между городами Полевской и Клатовы, а в 2006 г. подписан протокол о намерениях между Администрацией города Екатеринбурга и Муниципалитетом города Пльзень. В стадии разработки находится соглашение о побратимских связях между Камышловом и Карловыми Варами. Очевидно, что народная дипломатия сохраняет свое значение в развитии общественных международных связей государства: и со стороны Свердловской области, и со стороны Чехии предпринимаются попытки возобновления сотрудничества.

Информация о развитии побратимских связей с городами Западночешской области Чехословакии представлена на официальных сайтах Нижнего Тагила и Полевского. Сайты содержат краткую справку о городе-побратиме и дату установления побратимских связей. Причем официальный сайт администрации Полевского городского округа сообщает, что с городом Клатовы побратимские связи установлены в 1970 г.¹ К сожалению, на официальном сайте Екатеринбурга также ошибочно сообщается, что побратимские связи с Пльзеном развивались с 1970-х гг.² Таким образом на сегодняшний день существует проблема достоверности и полноты информации, публикуемой на официальных интернет-ресурсах администраций муниципальных образований Свердловской области. Использование архивных материалов при формировании контента официальных сайтов позволило бы наиболее полно осветить вопросы сотрудничества между городами-побратимами.

Бытко С. С., Нижневартовск (НВГУ)

ЧЕРЕДОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВНУТРИ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ КОМПИЛЯТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ: ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ

Старообрядческие компиляции играли важную роль в жизни староверия, столь прославленного своей развитой книжной культурой. Сборник сопровождал своего владельца на протяжении всей его жизни и определял его отношение к государству, церкви и обществу. В представленной работе автор попытается рассмотреть

¹ Официальный сайт города Нижний Тагил. URL: http://www.ntagil.org/gorod/pobratimy.php?SECTION_ID=345; Официальный сайт Администрации Полевского городского округа. URL: <http://polevsk.midural.ru/article/show/id/87>.

² Официальный портал Екатеринбурга. URL: <http://екатеринбург.рф/news/34404-glava-ekaterinburga-vstretilsya-s-ministrom-regionalnogo-razvitiya-chekhii>.

актуальную для современной историографии проблему чередования произведений внутри старообрядческих сборников.

И. М. Грицевская считает, что внутри рукописных сборников сочинения сохраняли строгую последовательность. Это наблюдение исследователя позволяет говорить о наличии определенной заданности применительно к чередованию произведений внутри книжных комплексов. К сходным выводам пришла Н. С. Гурьянова. По её мнению, большое значение для старообрядцев имел не только подбор, но и последовательность фрагментов в компиляции¹. Ученый пишет о наличии определенной идеологической структуры сочинения, каждая из статей которого была направлена на формирование определенных идеологических взглядов. Изменение же последовательности фрагментов вело к расстановке новых акцентов в сборнике².

Изыскания Ю. Д. Рыкова показывают, что, несмотря на нелинейность повествования в старообрядческих трудах и резкий переход от одних жанровых структур к иным, у произведений имелся «центральный стержень». По мнению Н. Д. Зольниковой, правильное чередование глав в сборнике требовалось для «наилучшего достижения целей проповеди»³.

Н. С. Гурьянова вполне уместно отмечает, что некоторые фрагменты текста для составителей являлись более значимыми, нежели другие⁴. И. Н. Никаноров также заключает, что помещение сюжетов в сборниках не по хронологическому принципу указывает на особое значение некоторых из них. Л. Д. Демидова пришла к выводу о том, что в разных сборниках один и тот же текст воспринимался по-разному, в зависимости от контекста окружавших его произведений.

Н. С. Гурьянова отмечает, что находившиеся впереди произведения подготавливают читателя сборника к восприятию последующих. О. Д. Журавель очень точно разъясняет это утверждение. По её мнению, предисловие должно было создавать эмоциональную тональность последующему тексту, а дальнейший материал – открывать читателю цели автора⁵. Сходные позиции занимает Л. В. Титова, отмечающая, что некоторые произведения выполняли функцию вступления к основным главам. В другой своей работе Л. В. Титова приводит альтернативную трактовку, согласно которой в качестве

¹ Гурьянова Н. С. О восприятии старообрядцем эсхатологических построений предшественника // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 3. С. 60.

² Гурьянова Н. С. Сборник «Кириллова книга» и защитники старого обряда // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам. Новосибирск, 2006. С. 67.

³ Зольникова Н. Д. Старообрядческий нравоучительный сборник непостоянного состава // Исторические источники и литературные памятники XVI–XX вв. Новосибирск, 2004. С. 201.

⁴ Гурьянова Н. С. Старообрядцы и рукописное наследие Древней Руси // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 3. С. 38.

⁵ Журавель О. Д. «Походим умными очима...» (к изучению традиции поминовения в литературе старообрядчества) // Уральский сборник: история, культура, религия. Екатеринбург, 2009. Вып. 7. Ч. 2. С. 136.

вступлений служили тексты, в упрощенном виде включавшие основные пункты старообрядческой полемики¹.

А. И. Плигузов, однако, ставит «нравственные» сочинения в сборниках на второе место. Первую их часть, по его наблюдениям, традиционно занимают сочинения вовсе не полемические, а направленные на утверждение читателя в вере. Данную цепочку рассуждений продолжает Н. А. Старухин, отмечая, что работы, имеющие концептуальное значение, помещались в начале сборника². Л. Д. Демидова также отмечает, что структурообразующая глава с беглым обобщением основных вопросов не обязательно находилась в начале сборника. Обращаясь к сборникам XVIII–XIX вв., относящимся к различным согласиям старообрядчества, Н. Д. Зольникова утверждает, что составитель компиляции мог вмешиваться в повествование, выделяя внешне наиболее значимые её части. В ранней своей работе исследовательница также утверждает, что возможен обратный механизм, связывавший тексты до такой степени, что их можно было счесть единым произведением³. Весьма занимательной представляется догадка Н. Д. Зольниковой касательно мотивов помещения в сборниках элементов литургии. Исследовательница полагает, что тексты с призывами к покаянию, чтобы не казаться формальностью, снабжались примерами молитвы⁴. Крайне ценным представляется вывод исследовательницы о том, что даже неумелые старообрядческие книжники (для трудов которых характерны орфографические ошибки и ложное цитирование), владели искусством чередования сочинений разных жанров⁵.

Таким образом, анализ обширного массива исследовательской литературы позволяет нам констатировать наличие чрезвычайного разнообразия мнений касательно причин и способов составления старообрядческих сборников. Несмотря на ряд весомых расхождений, наблюдающихся в трудах археографов, на сегодняшний день в историографии сформировалось устоявшееся представление об основных направлениях развития компилятивной традиции в старообрядческой культуре, особенностях чередования произведений внутри сборников. Тем не менее вопросы о влиянии догматических положений различных ветвей староверия на формирования книжных композиций, а также взаимодействии их отдельных глав требуют дальнейшего изучения и должны стать темой самостоятельного исследования.

¹ *Титова Л. В.* «Ответ православных» дьякона Феодора Иванова – две разновидности текста // *Власть, общество и человек в исторических и литературных источниках XVI–XX вв.* Новосибирск, 2012. С. 71.

² *Старухин Н. А.* Проблема изучения творческого наследия старообрядческого писателя Г. А. Страхова // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2009. № 3. С. 114.

³ *Зольникова Н. Д.* Старообрядческий нравоучительный сборник непостоянного состава // *Исторические источники и литературные памятники XVI–XX вв.* Новосибирск, 2004. С. 193.

⁴ Там же. С. 186, 191.

⁵ Там же. С. 202.